

Рефлексивные портреты матерей с различными стилями семейного отношения к ребенку

Научный руководитель – Морозюк Светлана Николаевна

Кузнецова Елена Сергеевна

Аспирант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: ESKaip@yandex.ru

Аннотация. В данной статье будут представлены результаты эмпирического исследования особенностей взаимосвязи дифференциальной рефлексии матери (по Д. А. Леонтьеву) и защитной рефлексией матери (по Ю.М. Орлову, С.Н. Морозюк) со стилями семейного отношения (по Э. Г. Эйдемиллеру, В.В. Столину, А. Я. Варге), воспитывающей ребенка. На основании полученных результатов и анализа были составлены рефлексивные портреты матерей с различными стилями семейного отношения. В исследовании приняли участие 236 респондента - матери, воспитывающие дошкольников. Достоверность полученных результатов обеспечивалась репрезентативностью выборки и применением коэффициента ранговой корреляции r -Спирмена.

Ключевые слова. Рефлексия, саногенная рефлексия, системная рефлексия, интроспекция, квазирефлексия, защитная рефлексия.

Key-words. Reflection, sanogenic reflection, systemic reflection, introspection, quasi-reflection, protective reflection. Рефлексия является опосредующим звеном, механизмом, связывающим операционально-предметную сторону мышления с личностными смыслами субъекта, если они включены в мыслительный процесс. Рефлексия вступает в свои права там, где существует дефицит понимания (и в этом смысле рефлексия и понимание дополнительные). Также выявлено, что рефлексия - континуальное свойство, имеющее индивидуальную меру выраженности как по «горизонтали» (склонность и способность личности отслеживать свои психические акты и состояния), так и по «вертикали» (сложность рефлектируемого материала, что характеризует когнитивный аспект свойства рефлексивности). С точки зрения Ю.М. Орлова, рефлексия - это «умственные акты различного уровня организации, возникающие в ответ на неопределенность ситуации и выбора решения». А, рефлексия, направленная на уменьшение страдания от негативных эмоций и формирование такого стиля мышления, в результате которого обеспечивается осознанный выбор конструктивных программ поведения, называется саногенной рефлексией. Саногенная рефлексия противопоставляется механизмам психических защит, которые Ю.М. Орлов относит к видам защитной рефлексии.

Под защитной рефлексией Ю.М. Орлов понимает умственные автоматизмы, направленные на снижение страдания от негативных эмоций, дающие локально-временный эффект. То есть, чем сильнее страдание от эмоции, тем выше должны быть показатели конкретных видов защитной рефлексии и, наоборот, чем благополучнее человек, тем меньше у него потребность применять психические защиты.

Результаты исследования, посвященные изучению связи рефлексии матери (по Д.А. Леонтьеву) с ее защитной рефлексией (по Ю. М. Орлову, С. Н. Морозюк) показали существование прямых связей показателя рефлексии матери «Интроспекция» со следующими показателями ее защитной рефлексией «Объем защитной рефлексии при переживании обиды» ($r = 0,15$), «Агрессия против других» ($r = 0,14$) и «Защитой от зависти» ($r = 0,13$). То есть, чем более мать склонна к самокопанию, тем больше она склонна переживать зависть, обиду и ей свойственно обвинять других людей в своих неудачах.

Чем более выражена у матери рефлексия, направлена на объект, не имеющая отношения к актуальной жизненной ситуации и связана с фантазиями матери, тем меньше она склонна к обесцениванию и оправданию того, что она имеет. Это подтверждает связь показателя рефлексии матери «Квазирефлексия» с показателем ее защитной рефлексии «Рационализация обесценивания объекта» ($r = -0,15$). Связано это с тем, что в идеальном, придуманном мире матери нет места обесцениванию. Мир, в котором живет мать - называется «мечтой» и в нем нет места несовершенству.

Интересным остается факт существования обратной связи показателя системной рефлексии матери с показателем ее саногенного мышления ($r = -0,13$). То есть, чем более развита системная рефлексия, как наиболее адаптивная и реалистичная, тем менее развито саногенное мышление. Обращаясь к концепции рефлексии Д.А. Леонтьева отметим, что «нужно сначала увидеть самого себя и составить картину себя благодаря определенной внутренней и внешней дистанции по отношению к собственным чувствам, решениям и действиям». В системной рефлексии направленность сознания происходит не за счет, а в дополнение к его направленности на внешнюю ситуацию, в полной мере выполняющую приписываемые рефлексии позитивные функции. То есть, системная рефлексия включает в себя сначала отстраненность Я - внешнего с Я-внутренним, а затем поиск ресурсов в Я-внешнем и Я-внутреннем для эффективного и позитивного разрешения ситуации во внешнем плане. Задача же саногенного мышления заключается в отстраненности Я-внутреннего от Я-внешнего, вызывающее определенные эмоциональные и поведенческие реакции. Происходит это не с целью найти ресурсы для позитивного разрешения во внешнем плане, а с целью обучить Я - внутреннее адекватно (т.е. в соответствии со сложившейся ситуацией) реагировать, снижая уровень страдания при переживании отрицательных переживаний проявления Я-внешнего (похоже на то, что было в прошлом опыте, перенося опыт на настоящее).

Поэтому, когда мать в своем поведении прибегает в процессе общения с ребенком к системной рефлексии, она вполне адекватно и осознанно может объяснить причины своего поведения и отношения в адрес ребенка, также она может адекватно и осознанно объяснить причины того или иного поведения своего ребенка в той или иной ситуации. И может сложится впечатление, что мать обладает саногенным мышлением и рефлексией. Однако на самом деле мать пытается оправдать в своем сознании не ребенка как такового и не себя, а лишь свое поведение или поступок или поведение ребенка. И каждый раз, когда она будет сталкиваться с нежелательным поведением ребенка, она будет оправдывать именно его конкретный поступок, а не ребенка в целом.

Взаимосвязь рефлексии и защитной рефлексии матери с ее стилями семейного отношения к ребенку (по Э.Г. Эйдемиллеру, А.Я. Варге) показала, что чем больше мать вовлечена в жизнь ребенка, контролирует его, тем больше она стремится уйти в резонерские спекуляции и беспочвенные фантазии, которые являются с позиции Д. А. Леонтьева формой психологической защиты через уход от неприятной ситуации. Чем больше у матери выражена системная рефлексия, как наиболее адаптивная, связанная с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны, тем меньше она игнорирует ребенка и его потребности, больше прислушивается к его желаниям. И в то же время, чем больше мать понимает, что хочет видеть в ребенке черты, присущие женскому полу (нежность, аккуратность), тем больше осознает, что не сможет добиться их развитие в ребенке за счет развитой системной рефлексии. А значит, больше принимает его и прислушивается к его потребностям. Также мы выяснили, что чем больше мать сосредоточена на своем собственном состоянии, переживаниях, тем больше она предъявляет ребенку требований, наказаний за невыполненные задания, но тем меньше она наделяет ребенка нежелательными качествами и мыслями, связанными с ним. Чем чаще ребенок оказывается вне поля зрения матери,

больше предоставлен себе, тем больше она испытывает вину, стыд и зависть. Причем последнее может выступать как сравнение матерью себя с тем, что у ее ребенка больше возможностей для самостоятельности и свободы, чем было у нее в свое время. Чем больше мать стремится к запретам в адрес ребенка («все нельзя»), ограничивает его свободу, тем больше она прибегает к апелляции в адрес третьих лиц. В случае, когда ребенок отклоняется от требований матери, она стремится обвинить в этом воспитателей, других детей или других третьих лиц. Однако чем больше мать освобождает ребенка или снижает количество обязанностей в семье, предоставляя ему самому выбирать способ поведения, тем больше она испытывает чувство стыда и страх неудачи. Характерной особенностью как при чрезмерном реагировании матери на незначительные нарушения поведения ребенка, так и при предпочтении обходиться без наказаний, мать не склонна испытывать зависть. Причем в последнем случае мать склонна прибегать к унижению своего Я. В случае, когда мать выделяет ребенка, превозносит его, тем меньше она прибегает к апелляции третьими лицами и зависти. Чем больше мать проявляет неуверенность, боязнь ошибиться, имеет преувеличенные представления о «хрупкости» ребенка, его болезненности, а также если отношение матери к ребенку обуславливается не действительными особенностями ребенка, а такими чертами, которые она приписывает его полу - «вообще мужчинам» или «вообще женщинам», тем более она обидчива, испытывает чувство зависти, вины и склонна обесценивать сложившиеся обстоятельства, при этом не прибегая к апелляции третьих лиц. Чем больше мать испытывает вину и склонна уходить от травмирующих ситуаций, прибегая к защите от этих переживаний, тем меньше матери нравится ребенок таким, какой он есть и тем более она применяет в воспитании гиперопеку, уделяет ему слишком много времени и внимания. Она воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым по сравнению с другими. Ей кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, дурных наклонностей. Так же мы выяснили, что чем больше мать испытывает стыд, вину и склонна выстраивать ожидания в адрес других, тем больше она проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу, старается быть на равных с ребенком, не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности. Но, чем более мать испытывает страх неудачи, испытывает вину за своего ребенка в глазах окружающих, стесняется его, тем больше считает своего ребенка маленьким неудачником также и относится к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся ей несерьезными, и она игнорирует их. Причем, чем больше оправдывает мать себя, своего ребенка и его неудачи, тем меньше она считает своего ребенка неудачником.

Источники и литература

- 1) Леонтьев, Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д. А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. -Т. 11. - № 4. - С. 110-135.
- 2) Морозюк, С.Н. Саногенная рефлексия, акцентуации характера и эффективность учебной деятельности / С.Н. Морозюк. - М.: Штыкова М.А., 2000. – 265 с.
- 3) Орлов, Ю. М. Когнитивно-эмотивный тест / Ю.М. Орлов, С.Н. Морозюк. - М., 1999. – 20 с.
- 4) Орлов, Ю. М. Саногенное (оздоравливающее) мышление / Ю. М. Орлов. - М.: Слайдинг, 2006. – 96 с.